ния и технологий для перевооружения нашего производства. С другой – необходимо существенное ужесточение контроля за трансграничными финансовыми потоками, которые в большинстве случаев были и остаются серьезными причинами разрастания теневых отношений, дестабилизации денежных оборотов, высокой инфляции, прекосов в инвестиционной деятельности.

© Кушлин В.И., 2009

Ю.Е. Волков

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН

ВОЛКОВ Юрий Евгеньевич – доктор философских наук, профессор Академии труда и социальных отношений, академик РАЕН, заслуженный деятель науки Российской Федерации (e-mail: idush@ur.rags.ru)

Аннотация. *Автор дает собственную трактовку института социальной защиты, полемизируя с имеющимися представлениями. Существенное усиление социально-зищитной функции политической власти происходит с утверждением социального государства. Однако пока эта функция выполняется нашим государством довольно слабо. Требуется резкое усиление официального и общественного контроля за деятельностью госаппарата, а также органов местного самоуправления.*

Ключевые слова: *социальная защита, политическая власть, государство, функции политической власти (государства), социальная защищенность граждан.*

Любое человеческое сообщество, малое или большое (семья, трудовой коллектив, организация, местное сообщество, общество в целом и др.) призвано непосредственно и с помощью имеющихся у него социальных институтов защищать охватываемых им людей. Наиболее мощным социальным институтом, воздействующим на все общество как целостную систему и его составные части – регионы и местные сообщества – выступает политическая власть. Поэтому при рассмотрении системы социальной защиты людей главное внимание привлекает к себе роль, которую играет в ней именно этот институт и те организационные образования, в которых он воплощается.

Главная цель в исследовании обозначенной нами проблемы заключается в выяснении того, в какой мере – сильно или слабо, насколько регуляр-

но и результативно – то или иное сообщество и присущие ему институты реально осуществляют функцию социальной защиты людей, совокупность которых охватывается соответствующим сообществом. Но для этого прежде всего нужно разобраться в том, что собой представляет социальная защита, каков смысл этого понятия и суть обозначаемого им явления.

Во-первых, социальная защита полностью или почти полностью сводится к обеспечению материальных нужд людей, к оказанию им необходимой в этом плане помощи или проще сказать – к предоставлению материальных вспомоществований нуждающимся. Как известно, наши государственные учреждения, занимающиеся предоставлением таких вспомоществований (и даже не всех их видов), называются органами социальной защиты. Такое представление распространено и в научной литературе. В качестве одного из многих примеров можно обратить внимание на трактовку рассматриваемого явления в довольно известном учебнике О.В. Ромашова «Социология труда и экономическая социология». Не говоря уже о содержащемся там невнятном понимании социальной защиты в широком и узком смыслах (которые на самом деле оказываются близкими по значению либо даже широкий выглядит уже, чем узкий); эта защита «в широком смысле» сводится именно к предоставлению «условий для обеспечения средств существования». Заметим, что основная масса людей обеспечивает себя средствами к существованию самостоятельно, собственным трудом, а не за счет общественной помощи. Но даже применительно к тем, кто получает такую помощь, последняя не раскрывает сути социальной защиты.

Конечно, меры государства, администрации предприятий и других социальных институтов по обеспечению части населения средствами к существованию в определенном ракурсе представляют собой социальную защиту – защиту от голода и нищеты. Но по своей основной сути – это материальное вспомоществование и поддержка, помощь, которую оказывает социум нуждающимся в том людям. Такая поддержка и помощь представляют собой не просто ограждение людей от каких-либо негативных внешних воздействий (в чем заключается смысл ключевого слова «защита»), но внесение некоего **позитивного вклада** в их благополучие, предоставление им дополнительных благ к имеющимся у них, но недостаточных в данной ситуации для жизни, для удовлетворения их жизненных потребностей. Это – близкое к социальной защите, но несколько иное, самостоятельное явление.

В то же время отмеченная трактовка представляется нам узкой. Социальная защита включает в себя ограждение людей не только от голода и нищеты (в чем она пересекается с социальной помощью), но и от многих других негативных воздействий – таких, как неблагоприятные условия жизни, в том числе в трудовой деятельности (условия труда), потеря работы,

наличие препятствий для повышения образования и квалификации, от посягательств на жизнь, здоровье, собственность, разного рода проявлений административного произвола со стороны чиновников, правоохранительных органов и др. В упомянутой же трактовке все это остается за ее пределами.

Во-вторых, суть социальной защиты нередко раскрывается с использованием термина «гарантия»: защита характеризуется как предоставление гарантий обеспечения чего-либо. Гарантия действительно означает обеспечение, но не всякое, не «по возможности», не попытку, в результате которой что-то может получиться, а что-то и не получится. Гарантия – это **абсолютное** обеспечение решения определенных задач, не допускающее иного. В ряде своих направлений социальная защита действительно обеспечивает гарантию ограждения работника от каких-то вредных для него явлений, воздействий. Например, защита от незаконного увольнения должна быть гарантирована государством, то есть обеспечена абсолютно. Но подобное не может быть отнесено к защите от любых негативных факторов, тем более к оказанию социальной помощи. Например, государство должно максимально стремиться к тому, чтобы защитить людей от потери работы и помочь им в трудоустройстве, но это не может быть гарантировано. Подобное же положение дел и с рядом других задач и направлений социальной защиты. Поэтому в определение данного явления термин «гарантия» не может быть введен.

В-третьих, грубой ошибкой является представление (присутствующее, в частности, в том же упомянутом учебнике), что одной из разновидностей социальной защиты выступает «самозащита». Социальной может быть лишь защита, которую человек получает именно от социума – большого (государство, международное сообщество) или малого (трудовая организация и т. п.), к которому он принадлежит, и от социальных институтов, а не от собственных усилий отдельного человека, поскольку их было бы недостаточно для защиты своего благополучия, нужд, интересов, прав. Если этих сил достаточно, т. е. человек может сам защитить себя, вмешательства социума не требуется.

В ряде своих проявлений социальная защита предполагает создание более или менее одинаковых возможностей для обеспечения в определенных аспектах безопасности членов общества, например, в их защите законодательством и деятельностью правоохранительных органов от преступных посягательств. Но вряд ли правильно – и это в-четвертых – в общем виде определять рассматриваемое явление как совокупность гарантий и мер, благодаря которым создаются **равные** для членов общества **условия**, как считают некоторые исследователи. Тем более если при этом содержание социальной защиты сводится к оказанию людям материальных вспомоществований. Применительно к современной ситуации в обозри-

мой перспективе очевидно, что никакие материальные вспомоществования не могут обеспечить получающим их людям равные условия жизни с теми, кто имеет высокий достаток. И вообще такое мнение о социальной защите представляет собой проявление известной концепции, обосновывающей возможность установления социального равенства, которая является, по меньшей мере, спорной.

Принимая во внимание высказанные критические замечания по некоторым распространенным представлениям о сути социальной защиты, можно достаточно адекватно определить ее и дать некоторые комментарии и разъяснения к этому определению. Заметим, что смысл ключевого термина «защита» обычно связывается со словами «риск», одним из значений которого является «возможная опасность». Защита и представляет собой ограждение людей или их объединений от возможных опасностей, то есть рисков.

С учетом всего сказанного **социальная защита может быть понята и определена как система нормативных, организационных, экономических и иных мер, ограждающих людей от разного рода рисков, от негативно влияющих на них воздействий со стороны окружающей среды.**

Система социальной защиты предстает, во-первых, в функциональном плане – как совокупность направлений, по которым она осуществляется и, во-вторых, в институциональном – как совокупность осуществляющих ее институтов. Функционирование этих институтов в плане решения ими задач социальной защиты людей заключается в том, что ими:

а) устанавливается определенный порядок, препятствующий воздействию каких-то неблагоприятных, опасных, в общем негативных факторов (например, устанавливается порядок увольнения работников, исключающий административный произвол, и система мер, которые могут быть использованы при нарушении должностными лицами этого порядка);

б) осуществляются определенные действия, акции, обеспечивающие людям необходимую защиту (например, суд выносит решение об отмене необоснованного увольнения или профсоюз организует забастовку и т. п.).

Социальная защита, особенно в виде материального вспомоществования, необходима в первую очередь так называемым социально слабым, социально ущемленным категориям населения – инвалидам, детям, престарелым, многодетным семьям и др. Но при всей значимости соответствующих проявлений социальной защиты в целом эту систему нельзя сводить исключительно к ним, как порой представляется. Система социальной защиты включает в себя некоторые аспекты, по которым необходимо обеспечение безопасности жизни для гораздо более широких слоев населения, в том числе для располагающих весьма значительными материальными

возможностями. Например, защита предпринимателей от рэкета, чиновничьего произвола и недобросовестных партнеров из их же среды. А некоторые аспекты касаются вообще всех граждан – защита от криминалитета, от загрязнения природной среды и др.

При наличии достаточно эффективной деятельности социальных институтов, направленной на эти цели, человек оказывается в таком благоприятном для него положении или состоянии, которое называется **социальной защищенностью**. Иными словами, соотношение между этими основными для нас в данном контексте терминами таково: **социальная защита** – это определенные **действия или упорядоченные системы**, установленные социумом того или иных масштаба, ограждающие, оберегающие людей от вредных для них внешних воздействий. **Социальная защищенность** – **результат** такой защиты, **состояние**, в котором оказываются люди (благополучное для них состояние) вследствие эффективно оказываемой им защиты.

Социальная защита как институциализированное проявление жизнедеятельности общества появилась не в недавнее время, и даже нельзя сказать, что лишь на какой-то высокой ступени развития человеческой цивилизации. Уже первобытная община защищала своих членов от различных неблагоприятных внешних воздействий. Затем, с переходом к цивилизации и в процессе ее развития, постепенно возникает система институтов гражданского общества, призванных в полной мере или наряду с выполнением других функций обеспечивать хотя бы в какой-то степени социальную защиту того или иного круга членов общества: церковь и религиозные общины, цеховые образования, гильдии, со временем – городское и земское самоуправление и др. В наиболее концентрированном виде разнообразные функции по управлению обществом и обеспечению его жизнедеятельности оказались сосредоточенными в таком институте, как политическая власть, чьим организационным воплощением явилось государство с его разветвленной системой различных органов, учреждений, обеспечивающих стабильность и порядок на территории, на которую распространяется соответствующая власть.

В числе других властных функций, воплощаемых в деятельность государства, всегда присутствовала функция социальной защиты его подданных (со временем – граждан). Нужно решительно отказаться от выработанного в рамках известной идеологии и навязывавшегося нам на протяжении десятилетий упрощенного и искаженного представления о сущности государства как «машины для поддержания господства одного класса над другим», организации, призванной исключительно к осуществлению насилия, подавления господствующим классом своих классовых противников и т. п. Конечно, одна из задач и, соответственно, функций политической власти, реализующаяся в деятельности государства, заключается в обес-

печении незыблемости и упрочении данного политического строя. Это находит выражение, в частности, в подавлении тех, кто ведет борьбу за свержение властной элиты и в целом за разрушение этого строя (хотя даже задача его сохранения от посягательств враждебных сил не сводится только к насильственному подавлению последних). Но самое главное – выполнение этой функции не исчерпывает задач, решаемых политической властью и воплощаемых в деятельности государства.

В науке, развивавшейся за пределами левацких идеологических концепций, давно и убедительно доказано, что государство, являющееся организационным воплощением политической власти, выполняет многие функции, касающиеся общих вопросов, в решении которых заинтересовано все общество, а не только «власть имущие».

С коренным изменением политической и идеологической обстановки в нашей стране в политологию и государствоведение стала входить эта общепринятая в мировой науке трактовка политической власти и государства, а упомянутое упрощенное и насквозь идеологизированное представление стало исчезать из обихода. «Сущность государства, – говорится, например, в одном солидном труде, – состоит в его социальном назначении, а именно: регулировать общественные отношения, управлять обществом… Назначение государства как особой организации власти заключается в управлении процессами реализации стоящих перед обществом задач»[1]. «Государство, – утверждается в другом издании, – это организация политической власти, необходимая для выполнения как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества»[2]. В социологии же трактовка политической власти как института, осуществляющего управление общественными процессами и решение общезначимых для общества задач, находит обстоятельное обоснование.

Правда, порой дело представляется так, что государство как воплощение политической власти, по своему происхождению призванное обеспечивать лишь интересы господствующего класса, только «по мере сглаживания классовых противоречий» начинает осуществлять «общесоциальные функции (социальное правовое государство)»[3]. Между тем непреложные исторические данные свидетельствуют, что это не так, что общесоциальные функции были присущи политической власти и ее организационному воплощению всегда, хотя на ранних ступенях цивилизационного развития это проявлялось в небольшом диапазоне и несравненно слабее, чем в последние времена. Но, тем не менее, такие общезначимые функции

---

[1] *Лазарев, В.В., Липень, С.В.* Теория государства и права. – М., 1996. – С. 40–41.

[2] Теория государства и права : курс лекций; под ред. Н.И. Матузова и И.В. Малько. – Саратов, 1995. – С. 42.

[3] *Горбаток, Н.А., Кучинский, В.А.* Общая теория права. – Минск, 1996. – С.13.

осуществлялись, в какой-то мере выполнялась функция социальной защиты подданных (граждан). Обратим внимание хотя бы на то, что любое, самое деспотическое государство защищало их от внешних завоевателей, разбойников и других преступников. Достаточно развитая судебная система, являющаяся частью государственного механизма, обеспечивала неприкосновенность собственности людей даже от посягательств монархов и других высокопоставленных особ. Государством, а не только частными благотворителями, создавались приюты для детей-сирот, стариков и инвалидов и другие «богоугодные заведения», во многих случаях оказывалась бесплатная медицинская помощь бедным, продовольственная помощь при широкомасштабных неурожаях и других стихийных бедствиях. Со временем государство стало создавать и поддерживать некоторые учебные заведения и осуществлять ряд других акций, относящихся к системе социальной защиты.

Гораздо более широкой, многоаспектной и эффективной стала деятельность политической власти по осуществлению социально-защитных функций в последние столетия в странах, занявших передовые позиции в цивилизационном развитии, когда государства в условиях развития демократии стали проводить во все более расширяющемся объеме и становящуюся все более сильной социальную политику. Развитие этих тенденций привело ко второй половине XX в. к появлению в развитых странах социального государства, сущность которого рельефно проявляется в осуществлении им и взаимодействующими с ним институтами гражданского общества разносторонней и высокоэффективной социальной защиты широчайших слоев населения. Сегодня и в России формируется демократическое социально государство, поэтому здесь также проявляются соответствующие тенденции.

Многие меры по обеспечению важных жизненных потребностей граждан и, таким образом, по защите интересов широких масс населения проводятся в рамках общенациональных государственных проектов и крупных социальных программ – защита благополучия семьи, заключающаяся в материальной поддержке, связанной с рождением детей, и некоторой помощи в улучшении жилищных условий граждан; защита духовных интересов людей, выражающаяся в совершенствовании системы образования, и др. В некоторой степени повышается жизненный уровень пенсионеров и работников организаций, финансируемых из государственного бюджета, что означает защиту их жизненных интересов. Именно государство защищает трудящихся от наносящих им вред своекорыстных действий большого бизнеса, что ярко проявилось в оказании помощи правительством страны во главе с премьер-министром трудовым коллективам предприятий города Пыталово (Ленинградская обл.). Вместе с тем государство все решительнее защищает и служащий благу общества бизнес от произвола

чиновников, рейдерских захватов и других факторов, несущих ему опасности.

Однако при всех неоспоримых и во многом усиливающихся проявлениях социально-защитной функции нашего государства приходится признать, что в целом пока ее масштабы, интенсивность и результативность явно недостаточны, далеко не соответствуют тому, что должно быть присуще развитому социальному государству. Это подтверждается даже простыми наблюдениями, а тем более данными социологических исследований. Некоторые из них целесообразно привести и кратко проанализировать*.

Выраженное в самом общем виде мнение респондентов о том, в какой мере выполняется провозглашенная Конституцией РФ социальная направленность нашего государства, раскрывает тревожную картину. Это видно из следующей таблицы распределения ответов на соответствующий вопрос за указанные в ней три года (в процентах от количества опрошенных).

Таблица 1

Варианты ответа	2003 г.	2006 г.	2007 г.
В полной мере	0,9	5,3	5,3
Не в полной мере	31,1	32,6	46,0
Почти не выполняется	38,9	29,6	28,1
Совсем не выполняется	21,7	13,9	15,4
Затрудняюсь ответить	7,4	18,6	5,2

Как видно, общественное мнение за последние годы становится несколько более благоприятным, но изменения происходят не очень значительные. Даже наиболее мягкую критическую оценку («Не в полной мере») дает почти половина опрошенных, а немногим менее – вообще считают, что эта функция почти или даже совсем не выполняется. Сдвиги в лучшую сторону, если и проявляются, то очень слабо. 71% респондентов мониторинга в 1998 г., а в 2005 г. еще больше – 78,8% – заявили, что «власти мало

* Используются данные исследований, проведенных Социологическим центром РАГС при Президенте Российской Федерации: 1) опрос населения по общероссийской репрезентативной выборке (ноябрь 2005 г., опрошено 2012 человек в 24 субъектах РФ); 2) опрос по такой же выборке «Источники и очаги социальной напряженности в российском обществе (ноябрь 2006 г., опрошено 2404 человека в 26 регионах); 3) мониторинг «Народ и власть» (опросы проводились в 1998-м, 2000-м, 2002-м, 2003-м, 2006-м и 2007 гг. в 24–26 субъектах РФ, опрашивалось 2400 человек); 4) опрос по теме «Социальная сфера муниципального района» (опрос проводился в Рузском районе Московской области в июне–июле 2006 г., опрошено 617 человек). Цифрами, которыми пронумерованы эти исследования, будут обозначаться в тексте данные, взятые из того или другого опроса.

заботятся о простых гражданах». Это вполне согласуется с мнением тех же опрошенных о том, чьи интересы преимущественно выражает власть в нашей стране: 48,9% считают – «бюрократии», 43,8 – «крупных предпринимателей и финансистов» и только 12,9% – «интересы народа в целом» (изменения в динамике, по годам несущественные).

Если рассматривать более детально социальные проблемы, беспокоящие наших граждан, и их оценки социально-защитной роли государственной власти по соответствующим направлениям, прежде всего и больше всего людей беспокоит тяжелое материальное положение. В первую очередь выражается ожидание от государства защиты от материальной необеспеченности, от бедности и экономических потрясений, которых многие опасаются, а свою защищенность от них подавляющее большинство оценивает (исследование 3) как низкую (36,8%) и даже очень низкую (29,8%). Даже оценка «средняя» (28,1%) тоже не является достаточно позитивной. По данным исследования 2 одной из самой острых, нерешенных проблем была названа материальная необеспеченность людей – 61,9% так считают безоговорочно и еще 25,9% – частично; только 11,6% не придают этой проблеме такой значимости. Свое материальное положение оценивают как хорошее менее 20% и совсем немногие – около 4% – как очень хорошее; около половины (46%) дают умеренно среднюю оценку, а 22,6% считают его плохим и 4,8% очень плохим. 25,8% отметили, что приходится постоянно, а 51,4% – иногда отказываться от необходимых медицинских услуг и лекарств; 60,9% – сталкиваются с материальными затруднениями при оплате жилищно-коммунальных услуг.

Подобные данные содержатся в других исследованиях; например, в 4-м отметили, что из-за материального положения приходится отказываться от необходимых медицинских услуг и лекарств постоянно – 25,8% и иногда – 44,4%. Роль же государства в защите от экономических бедствий большинство оценивает как низкую (36,8%) или даже очень низкую (29,8%). Из оставшихся 28,1% приходится на долю средней оценки, высоко эту роль оценивает чуть более 5%.

Конечно, обеспечение социальной защиты в рассмотренной области – дело довольно сложное. Для большинства уровень материального благосостояния зависит от собственных трудовых усилий. Но даже применительно к этой части населения политическая власть может и должна использовать экономические и правовые рычаги воздействия на бизнес-структуры, побуждающие обеспечивать существенный рост материального благосостояния их работников. Что же касается трудящихся на государственных предприятиях, работников бюджетных учреждений, пенсионеров и других категорий населения, живущих на пособия, – государство, а также муниципальные органы должны непосредственно защитить их от материальных бедствий.

Нельзя мириться с тем, что ¾ граждан вынуждены отказываться от необходимых медицинских услуг и лекарств, тогда как кучка нуворишей получает безумные доходы (даже по меркам богатых стран, где состояния образовывались веками) и нагло, демонстративно тратит миллионы на личные причуды. Никто не призывает к уравниловке, но давайте хотя бы начнем продвигаться от нашего нынешнего чудовищного разрыва в уровне доходов к размерам цивилизованных развитых стран, используя средства государственного регулирования. Существующее положение оценивается громадным большинством как крайне несправедливое. Таковыми различия в доходах в нашем обществе оценивают безоговорочно 63,1% и отчасти – 17,6 % (2). При ответах на другой вопрос в том же исследовании в качестве одной из острейших социальных проблем оценили обеспечение социальной справедливости 51,9% безоговорочно и еще 32,6% – частично, что в основном связано с колоссальными различиями в получаемых доходах. Эти оценки косвенно характеризуют мнения граждан о слабом выполнении нашим государством социально-защитной функции.

Государство не только не ограждает широчайшие массы от нищеты, но и само использует финансовые ресурсы во многом, мягко говоря, неразумно. В то время как мы не можем спасти людей от смертельных болезней, миллионы и миллиарды тратятся на разные престижные проекты, на бездарные конкурсы вроде «Евровидения», Олимпиаду и многое другое, без чего в стране, где гражданам не обеспечивается должная медицинская помощь, можно было бы обойтись.

Кстати, в плане сохранения и восстановления здоровья наши граждане слабо защищены не только из-за отсутствия у большинства их необходимых средств, но и в силу плохой организации системы здравоохранения. В исследовании 2 лишь 9,5% опрошенных отметили, что в России у всех имеются достаточные возможности получать медицинские услуги; 25,4% считают, что такие возможности имеются отчасти, а 58,7% – что их нет вообще. При этом не просматриваются тенденции существенного улучшения дел в этой области. В исследовании 4 лишь 3,7% отметили, что за последнее время медицинское обслуживание значительно улучшилось, и 14,9% – что «отчасти улучшилось». 60,8% считают, что ничего не изменилось, а 18% – что даже произошли некоторые ухудшения. Можно с полной уверенностью сказать, что защита здоровья граждан требует коренного улучшения, и это одна из важнейших задач нашей политической власти.

Оставляя в стороне многие другие аспекты социальной защищенности – потерю работы, препятствия на пути профессионального роста и другие, остановимся еще на двух особенно значимых положениях, связанных с выполнением властными структурами социально-защитной функции.

Чрезвычайно важная роль в качестве средств социальной защиты граждан принадлежит таким звеньям государственного механизма, как право-

охранительные органы – суд, полиция (милиция) и другим, но при условии, что они должным образом выполняют свои функции. Иными словами, используя категории социологической науки, если их деятельность соответствует ролевым предписаниям, на которых она должна строиться и, следовательно, ролевым ожиданиям членов общества, касающимся этих органов в качестве институтов социальной защиты. При расхождении же реальной деятельности с ролевыми предписаниями и ожиданиями значимость этих органов в качестве средств социальной защиты снижается в той степени, в какой проявляется это расхождение. Более того, при сильном расхождении правоохранительные органы сами становятся источником вредоносных воздействий для определенного круга членов общества, и потому требуется защита от их деятельности.

В материалах исследований, на которые мы опираемся, проявляется неудовлетворенность деятельностью названных структур и состоянием защищенности граждан в соответствующей сфере их жизни. В исследовании 2 только 6,2% отметили, что обеспечивается достаточная защита от возможных преступных проявлений; 42,8 – что «некоторая защита все же обеспечивается», а 38,3% – что она «совершенно не обеспечивается». Примерно такая же картина выявилась в локальном исследовании в одном из муниципальных округов (4): 33,4% считают, что защита от преступности совершенно не обеспечивается; 42,5 – что некоторая защита все же обеспечивается и только 6,6% признали ее достаточной. Поэтому обеспечение надежной защиты от преступности 63,3% отнесли к самым острым нерешенным проблемам нашего общества (2), а еще 24,8% выразили частичное согласие с этим. С такими оценками вполне согласуется невысокое доверие граждан к правоохранительным органам, особенно к функционирующим в системе МВД, выявленное в ходе мониторинга (3). Хотя уровень доверия к ним значительно поднялся за 5 первых лет текущего десятилетия – с 17,3% в 2001 г. до 33,6% в 2006 г., все же 2/3 опрошенных не доверяют.

Как видно, государство, в деятельности которого главным образом воплощается политическая власть и которое должно быть главным орудием социальной защиты граждан, проявляет себя в современной действительности весьма противоречиво. С одной стороны, оно выступает институтом, выполняющим соответствующую функцию. Но, с другой стороны, его отдельные органы и работающие в них чиновники, которые и реализуют властные функции государства, нередко сами выступают по отношению к гражданам источником вредоносных воздействий.

Для решения этой задачи необходимо усиление контроля над деятельностью государственного аппарата и занятых в нем чиновников (а все сказанное относится и к муниципальным органам, которые тоже воплощают в себе политическую власть) со стороны вышестоящих государственных

инстанций, начиная с президента и правительства, а также со стороны правоохранительных органов и – что чрезвычайно важно – институтов гражданского общества, которые должны набрать силу. Все это может и должно привести к преодолению административно-бюрократического произвола и превращению государства, а также местного самоуправления в эффективные системы социальной защиты граждан.

Список литературы

Горбаток, Н.А., Кучинский, В.А. Общая теория права. – Минск,1996.

Лазарев, В.В., Липень, С.В. Теория государства и права. – М.,1996.

Политическая социология. – М., 2003.

Теория государства и права : курс лекций ; под ред. Н.И. Матузова и И.В. Малько.– Саратов,1995.

© Волков Ю.Е., 2009